

Ирада Алиева

Социально-экономическое положение азербайджанцев Тифлисской губернии до реформ 1861 года

Wschodnioznawstwo 3, 19-26

2009

Artykuł został zdigitalizowany i opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Социально-экономическое положение азербайджанцев Тифлисской губернии до реформ 1861 года

После вхождения Южного Кавказа в состав Российской империи в начале XIX века азербайджанские земли оказались разделены между новообразованными губерниями и областями, никак не соответствующими этническим и историческим реалиям. Часть территории проживания азербайджанцев – Борчалы – была включена в состав Тифлисской губернии. Так началась и до сих пор продолжается история азербайджанцев Грузии. Азербайджанцы Тифлисской губернии, начиная с 1846 года, оказались включены в российское правовое и социально-экономическое поле.

Большинство азербайджанцев Тифлисской губернии являлись крестьянами и ремесленниками. Это наложило отпечаток на виды их деятельности. По оценке современников, азербайджанцы населяли наименее благоприятные для жизнедеятельности места. Преобладающий процент азербайджанского населения концентрировался в сельской местности (99183 крестьян). Земледелием занималось 83615 человек. Земледелие было развито на равнинной местности¹. Благоприятное место для земледелия представляли равнины Борчалинской дистанции: (40 тыс. дес.) с озерами около горы Цалки и одноименной реки. В Борчалы успешно выращивали пшеницу, ячмень, сарачинское пшено, просо, табак, хлопок, лен, различные лекарственные травы, картофель, ежегодно собирали урожай до 140 тыс. четвертей хлеба и до 375 пудов хлопка. В садах разводили виноград, плодовые деревья, марену. Из винограда азербайджанцы готовили бакмас (бахмаз) – сироп полезный для здоровья.

Одним из ведущих видов деятельности являлось животноводство и скотоводство, развитые, главным образом, в нагорной полосе Тифлисской губернии. В летний период пастбищные места служили пристанищем для выпаса скота тушинских, борчалинских, казахских и шамшадильских азер-

¹ Движение населения в Закавказском крае. Тифлисская губерния за 1870-1880 гг. Ч.1. Тифлис//Сборник сведений о Кавказе. Т. IX. Тифлис, 1885. С. 440; Топографический обзор Тифлисской губернии и Закатальского округа/ Сост. Филиппов. Тифлис, 1897. С. 239, 253; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тифлис, 1905. С. 164.

байджанцев. Благодаря многочисленным водным ресурсам Борчалинской дистанции азербайджанцы могли заниматься рыболовством и орошением полей. Реки Кура, Храм, Дебеда, Алгет были не пригодны для судоходства. Помимо всего этого, азербайджанцы занимались охотой, разводили шелковичных червей и пчел². Азербайджанские крестьяне Тифлисской губернии подразделялись на разряды. Первый разряд крестьян было принято называть владельческими крестьянами, а второй – казенными. Под владельческими крестьянами в то время понимали крестьян, чьи селения и кочевья находились в пользовании беков и агаларов. Поначалу за владельцами признавалось потомственное, либо пожизненное, либо временное право на получение от поселян принятых обычаем повинностей. Между тем, с присоединением этого региона к Российской империи все земли азербайджанцев стали считаться казенной собственностью.

Второе место у азербайджанцев Тифлисской губернии по численности занимали потомственные дворяне (2359 чел). На третьей ступеньке находились мещане – 1451 человек. На четвертом – дворяне личные, чиновники из дворян и их семьи – 301 человек. На пятом – купцы и их семьи – 66 человек. Потомственных и почетных граждан было 64 человека.

Высшее сословие у азербайджанцев именовалось беками и агаларами. В Борчалинской дистанции существовала группа со званием ага. Аги не являлись должностными лицами. До российского завоевания азербайджанских земель, лица, лишённые возможности управления селениями, не теряли звания аги. Кроме того, существовало духовенство, наряду с которым азербайджанцы Тифлисской губернии почитали дервишей и сеидов. До установления российских порядков в Борчалах, Казахе и Шамшадиле звание ага было равносильно званию владетельного бека, а в Карабахском ханстве и других местах Азербайджана оно означало знатную особу, потомка хана³.

В 1817 г. главноуправляющий Грузией генерал Ермолов поручил специальной комиссии собрать сведения о правах агаларов «трех татарских дистанций», т.е. азербайджанцев. В результате было составлено Положение о правах и обязанностях Агаларов, регламентирующее отношения агала-

² Обзорение российских владений за Кавказом. Ч. II. СПб., 1836. С. 267-273, 281-284; Топографический обзор Тифлисской губернии и Закавказского округа... С. 239.

³ Абдуллаев Г.Б. Из истории Азербайджана во второй половине XVIII в.//Труды института истории. Вып. XIV. С. 62; Зелинский С.П. Государственные крестьяне Закавказского края. Племенной состав, религия и происхождение государственных крестьян//Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1889. С. 70; Кучаев М.Н. Поземельное устройство государственных крестьян, водворенных на владельческих землях в Закавказских губерниях//Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Тифлис, 1887. С. 1-3; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. Тифлис, 1905. С. 264-265.

ров и поселян и нормирующее взыскания пошлин. Каждый дым поселян должен был по одному дню вспахивать поле агаларов, собирать и молотить хлеб, обеспечивать агалара прислугой и вьючными животными, выделять 1/10 часть военной добычи, добытую вместе с агаларом, т.д. Агалар были признаны сословием, предназначенным для полицейского управления азербайджанскими селениями. Поэтому право пользоваться доходами с имений вытекало не из права собственности, а в качестве вознаграждения за службу. Российские власти считали, что беки вообще не имеют никакого потомственного права на владение селениями. После смерти владельца имение беков должно было перейти в казну. Потомки беков могли рассчитывать на имение только в случае личных заслуг перед правительством. Решение Бекских комиссий причислить неродовых агаларов и потомственных беков к высшему сословию Совет Главного управления Наместника Кавказского и Совета Главного начальствующего гражданской частью на Кавказе признал не действительным. Барон Ганн, занимающийся этим вопросом считал, что владения беков и агаларов, состоящие из деревень и кочевий, составляли собственность казны. Беки и агалары управляли ими на полицейском праве. Совет Главного Управления Закавказским краем согласился с Ганном о полицейских функциях агаларов и постановил устранить их от управления азербайджанскими населенными пунктами. По положению 1841 г., агалары Борчалинской, Казахской и Шамшадильской дистанций были признаны сословием, не предназначенным для полицейского управления. Компенсацией служило обязанность поселян выплачивать агаларам и бекам пожизненное содержание равное сумме прежних доходов. Уездное казначейство приняло решение выдавать агаларам пожизненные пенсии, различного размера, определенного в специальных ведомостях. Пенсия начислялась с взысканий поселян. После смерти агалара уплата пенсии прекращалась и не полагалась его родственникам и наследникам. 11 июня 1841 г. агаларам объявили решение российских властей и предложили поступить на службу. Все это вызвало жалобы со стороны высшего сословия. Прибывший на Кавказ военный министр князь Чернышев распорядился оставить право владения беков и агаларов в том виде, какое существовало до 1841 г. Одновременно началось изучение этого вопроса. Учитывалось мнение российского императора, признавшего ошибочность отнятия у агаларов земель. Специально учрежденные в Тифлисе комитеты вынесли решение, что 1) беки имеют право потомственной собственности на землю в своих населенных имениях, 2) агалары, напротив, этого права не имеют, хотя пользуются правом потомственного управления деревнями и взыскания с них доходов. Самым главным заключением стало признание отсутствие крепостного права у азербайджанцев. Комитеты решили приравнять права агаларов к правам беков.

В феврале 1846 г. Наместник Кавказский князь Воронцов представил Положение об имущественном праве высшего сословия в мусульманском крае. Бекам и агаларам возвращались земли, которыми они обладали во время присоединения мусульманских провинций к России. Поселяне, оставаясь на местах прежнего проживания и сохраняя право пользоваться прежним количеством земель и угодий, которым они пользовались до 1847 г., причислялись в разряд государственных поселян (казенных крестьян). Они должны были отбывать в пользу владельцев повинности за пользование их землей. Беки и агалары должны были осуществлять полицейское управление над ними и не имели права уменьшать поселянские наделы. В соответствии с новым Положением, поселяне, имевшие менее пяти десятин земли на каждую душу мужского пола, с 15-летнего возраста, имели право рассчитывать на то, что агалар предоставит им недостающий надел свободной земли. Поселяне лишались права оставлять свои наделы и менять место проживания. Тем самым, устанавливалась принятая в российских пределах крепостная зависимость крестьян от владельцев. Самими российскими властями были выявлены противоречия в установленных новых правилах взаимоотношений владельцев и поселян. Возникла обширная переписка между должностными лицами: князем Воронцовым, министрами и Кавказским комитетом. Министры (внутренних дел граф Блудов, государственных имуществ граф Кисилев, и др.) возражали Воронцову, настаивая в основном на том, что в Азербайджане не было крепостничества, а новое Положение закрепощало поселян по отношению к бекам и агаларам. Предлагалось поселян перевести в разряд свободных сельских обывателей.

Рескриптом от 6 декабря 1846 г. на имя Воронцова предлагалось агаларам (и их наследникам) бывших трех татарских дистанций Грузии даровать «в виде особой к ним милости, земли населенные и ненаселенные, бывшие прежде в их пользовании и отобранные у них в 1841 году с утверждением земель сих в их владении». В законе от 6 декабря 1846 г. совершенно ясно отмечалось, что в азербайджанских владениях крепостного права не существовало. Поэтому высшему сословию предоставили права собственности на земли, а не на имущество, как предложил Воронцов. Впервые утверждалась наследственная потомственная поземельная собственность. Так, многие существенные положения, предлагаемые Воронцовым, стремившимся прикрепить поселян к владельцам, были отклонены. Закон от 6 декабря 1846 г., внося некоторую ясность в сословное положение азербайджанцев Тифлисской губернии, не решил всех проблем азербайджанского населения. По-прежнему, оставались не ясными поземельные права беков на кочующие общества азербайджанцев, занимавших под пастбища для своих стад землю у беков и государственной казны и плативших за это чопбаши и др. вопросы.

По Положениям 1847 и 1852 годов, агалары осуществляли надзор за поселянами, старшинами, разбирали споры и претензии поселян, проступки, не влекущие уголовного наказания. Некоторые лица, претендовавшие на звание родовых и неродовых агаларов, получили звание почетных лиц с правом на поземельный надел в пожизненное владение, а некоторые чиновники – потомственный поземельный надел⁴. Проект о признании российскими властями беков и агаларов Тифлисской губернии высшим сословием много раз дорабатывался.

Агалары и беки были недовольны лишением их права наследственно-управления деревнями. Они продолжали управлять азербайджанскими селениями и кочевьями и получать за это определенное вознаграждение с доходов подведомственных им населенных пунктов и по два семейства нузеров. Они выполняли различные обязанности, включая полицейский надзор, суд и исполнение приговора и предоставляли в казну подати. В Борчалинской и Казахской дистанциях с азербайджанского населения взимались денежная («макта») и хлебная («сурсат») подати. В дороссийский период азербайджанцы не платили сурсат – сбор в казну с помещичьих, церковных и казенных крестьян в размере трех код (кода – 2 пуда) с семейства или дыма. Из них две части взимались пшеницей, а одна – ячменем. Макту собирали с азербайджанских казенных крестьян (без раскладки по селениям, кроме Борчалы) еще до распространения российской власти (1 рубль 4¼ копеек с человека). Помещичьи крестьяне макту не выплачивали. Наравне с мактой денежной азербайджанцы вынуждены были платить также макту хлебную, установленную только для них. После утверждения российской власти в регионе, на азербайджанцев была возложена ежегодная макта, сбор деньгами и хлебом в размере 3.500 рублей в год. Агалары получали макту в виде общего сбора со всего селения, а не подымно. Кроме того, азербайджанцы сдавали оброк и выполняли разные повинности⁵.

В период первого правителя Грузии Ковалевского в регионе начали царить произвол, злоупотребления, взяточничество, вымогательство. Его отстранили от власти, но последующие правители мало чем отличались от Ковалевского. Все это вызвало недовольство местного населения, вылившиеся

⁴ ГИААР (Государственный исторический архив Азербайджанской Республики). Ф. 55. Оп. 1. Д. 42. Л. 207 об.- 208, 217 об.-218, 223 об-224 об., 233-235 об.; Кучаев М.Н. Там же. С. 5-23; Эсадзе С. Историческая записка об управлении Кавказом. Тифлис, 1907. С. 528-531, 544.

⁵ АКАК (Акты Кавказской Археографической Комиссии) Т. 10. Тифлис, 1885. С. 6; Бакрадзе И.Л. Податное обложение государственных крестьян Закавказского края// Свод материалов по изучению экономического быта государственных крестьян Закавказского края. Т. I. Ч. 3. Тифлис, 1887. С. 27; Краткий исторический очерк административного образования Тифлисской губернии// Сборник материалов для описания Тифлисской губернии. Т.1. Вып.1. Тифлис, 1870. С. 11-12; Кучаев М.Н. Там же. С. 3, 5, 7; Эсадзе С. Там же. С. 78.

в выступления 1812 г. Вдобавок в том же году с Ахалцыхского пашалыка распространилась по всему региону моровая язва, а затем и голод. Все это усугублялось разнесшимися слухами об увеличении податей и объявлении рекрутского набора. Российские власти рассматривали проект о принятии за основание податного обложения подымные оклады – податный (для крестьян всех ведомств, за исключением казенных) и оброчный (для казенных крестьян). Лишь в 1860-е годы окончательно разрешился вопрос о подымной подати и размере подымных окладов.

Постепенно царская администрация ввела пожизненные пенсии агаларам, лишив их возможности взыскивать с населения вознаграждение и требовать от них услуги по ведению хозяйства. Более того, родственники агаларов могли поступить на службу. Агалары и беки, получившие офицерское звание и знающие русский язык приглашались на службу в Донские казачьи полки. Особо следует подчеркнуть, что Положения, о которых говорилось выше, распространялись на три «татарские дистанции Грузии». В отношении Ахалцыхского уезда, где также жили азербайджанцы, использовался другой документ. В 1851 г. князь Воронцов представил в Кавказский комитет проект о взаимных отношениях землевладельцев и поселян в Ахалцыхском уезде. Этот проект, составленный применительно к Положению о беках и агаларах, был возвращен на доработку. Последовавшие события в истории России: Крымская война 1853-1856 годов, др. отодвинули решение этой проблемы до рассмотрения общего вопроса о поземельных правах высшего мусульманского сословия в крае.

Еще в 1828 г., после присоединения Ахалцыхского пашалыка к Российской империи, фельдмаршал граф Паскевич-Эриванский разрешил бекам, желавшим переселиться в пределы Османской империи, продать свои имения. В результате злоупотреблений российских властей, азербайджанские деревни оказались в основном в руках армянских торговцев. Позже власти признали, что купля-продажа осуществлялась лицами, не имевшими на то никаких прав, и не правильно оформлялась. После того, как были выявлены нарушения при продаже азербайджанских деревень, действия Ахалцыхского Временного Правления были признаны неправильными и переданы сначала в Ахалцыхский уездный суд, а затем в Кутаисский губернский суд. Особо стоит отметить, что в Ахалцыхском уезде оставались беки, не пожелавшие переселиться в Османскую империю и продолжавшие владеть имениями. В 1844 г. российские власти решили установить следующий порядок взаимоотношений между владельцами и поселянами у Ахалцыхском уезде: поселяне за пользование землей, принадлежащей помещикам, в том числе и с садов, платили 1/10 часть урожая (багра). Все остальные повинности, принятые со времен османского владычества – сбор предметами домашнего хозяйства, отменялись. Но помещики шесть рабочих дней в году могли пользоваться услугами поселян при возделывании земли. Это постановле-

ние относилось и к коренным ахалцыхским бекам, и к тем, кто приобрел имения на незаконном основании у эмигрировавших беков. Но распоряжения российских властей не выполнялись. На деле продолжалась османская традиция отношений между владельцами и поселянами. Положение о шести рабочих днях не исполнялось, наоборот, поселяне принуждались к выполнению различных повинностей. Грубым нарушением стало установление самовольного размера багры – 1/5-1/8 части урожая вместо установленной 1/10 части, требования денежной и натуральной повинностей, отмененных в 1844 году.

Азербайджанские поселяне Тифлисской губернии пользовались усадебными, пахотными, а также находящими под сенокосами и садами землями. Земли, находящиеся в непосредственном распоряжении владельцев назывались чифтликами. Крестьянская усадьба (чар-кеш) состояла из жилых (ев) и хозяйственных строений и занимала площадь от 0,5 до 1 дня пахания. В некоторых имениях рядом с усадьбами размещались маслобойни – бизирхана. Огороды и бостаны не входили в состав усадебной оседлости. Все земли были разделены на 14 частей: 10 частей из них предоставили агаларам, 3 части – их родственникам, 1 часть – офицерам и чиновникам. Земельный надел поселян переходил по наследству, сельские общества не имели права передела. Сельские имения не могли продаваться в частную собственность. Впоследствии было обнаружено, что на деле никто не разъяснил поселянам их прав, агалары злоупотребляли своими правами, нарушали Положение, взимая завышенные размеры податей и т.д. А местные начальники раздавали азербайджанские земли не только бекам и агаларам, но людям другого звания и происхождения за вознаграждение. Российские власти приступили к пересмотру Постановления о положении владельцев и поселян Ахалцыхского уезда. Было принято решение разработать одно общее Положение для всех мусульманских частей Южного Кавказа.

А в 1861 г., по представлению Наместника и по положению Кавказского комитета, агалары лишались права управлять крестьянами, живущими на их землях. Крестьяне освобождались от повинностей в пользу агаларов. Положение от 19 февраля 1861 г., распространенное в Российской империи, было принято в Тифлисской губернии 29 января 1865 г. с некоторыми изменениями, внесенными Наместником. Между тем, азербайджанское население было недовольно ограничениями в пользовании казенными угодьями и лесными массивами. Тифлисская комиссия приступила к проекту (завершено в 1867 г.) наделения агаларов землей и установлению новых отношений между ними и живущими в их владениях поселянами⁶.

⁶ АКАК. Т. 10. С. 7; Всеподданнейший отчет наместника Кавказского по гражданскому управлению Кавказским и Закавказским краем. 1863-1871. С. 8, 23, 28-33; Зелинский С.П. Там же. С.74-83, 86-87, 138-139; Кучаев М.Н. Там же. С. 3-4, 8, 31-45; Материалы

Анализ социально-экономического положения азербайджанцев Тифлисской губернии показывает, что в XIX веке, по мере включения азербайджанцев Тифлисской губернии в состав Российской империи, происходит процесс вовлечения и адаптации азербайджанцев к новым для них социально-экономическим условиям. Российская администрация внесла изменения, отразившиеся на распределении земельных наделов, установлении правовых отношений между местными феодалами и крестьянами. Вплоть до реформ 1861 г., продолжившихся до конца XIX века и дополненных в 1913 г. специальными указами и положениями, велась кропотливая работа по изучению социально-экономического положения азербайджанцев Тифлисской губернии с целью внесения ясности в отношения зависимости между сословиями и упорядочения податной системы. Однако не были решены многие болезненные для азербайджанцев проблемы: земельный вопрос, распределение налогов, социальный статус различных слоев населения и их права, и многие другие. В начале XX века с распадом Российской империи все эти проблемы актуализировались, а азербайджанское население изъявило желание быть в составе Азербайджанской Демократической Республики (1918-1920 гг.)

по крестьянскому делу в Закавказском крае. Тифлис 1876. С. 1-35; Эсадзе С. Там же. С. 78, 551, 561-571.